

Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений

Аннотация. Выбор актов негосударственного регулирования в качестве применимого права в международных коммерческих контрактах стал распространенной практикой. При разрешении споров между сторонами международный коммерческий арбитраж ссылается на вненациональные источники и на их основе разрешает спор, в отличие от государственных судов, которые исключали применение норм негосударственного регулирования в качестве применимого права. В статье рассматривается подход о допустимости выбора вненациональных источников в качестве применимого права в международном коммерческом договоре, изложенный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». Исследуется вопрос об обоснованности расширения принципа автономии воли сторон. Автором проводится анализ оговорок о применимом праве, используемых в Типовом коммерческом агентском контракте, разработанном Международной торговой палатой, в Типовом международном коммерческом агентском контракте, разработанном Международным торговым центром. Делается вывод о том, что происходит сдвиг в регулировании трансграничных частно-правовых отношений в сторону применения негосударственных норм и правил при разрешении споров государственными судами и возможности появления договоров, не подчиненных никакой правовой системе.

Ключевые слова: негосударственное регулирование; международный коммерческий агентский договор; международное агентирование; *lex mercatoria*; трансграничные агентские отношения; международное коммерческое представительство; автономия воли; применимое право; международный коммерческий арбитраж; государственные суды.

Для цитирования: Михайлова Л. А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 168–176. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.168-176.

Non-State Regulation in the Field of Cross-Border Agency Relations

Lyudmila A. Mikhaylova, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ludmila_letters@mail.ru

Abstract. The choice of acts of non-governmental regulation as the applicable law in international commercial contracts has become a common practice. When resolving disputes between the parties, international commercial arbitration refers to non-national sources and resolves the dispute on their basis, in contrast to state courts, which excluded the application of non-state regulation as applicable law. The paper discusses the approach on the admissibility of choosing non-national sources as the applicable law in an international commercial agreement, set

© Михайлова Л. А., 2021

* Михайлова Людмила Алексеевна, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ludmila_letters@mail.ru

out in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2019 No. 24 "On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation." The question of the validity of expanding the principle of autonomy of the will of the parties is investigated. The author analyzes the choice-of-law clauses used in the ICC Model Commercial Agency Contract and the ITC Model Contract for an International Commercial Agency. The author concludes that there is a shift in the regulation of cross-border private law relations towards the application of non-state norms and rules when resolving disputes by state courts and the possibility of the emergence of contracts that are not subject to any legal system.

Keywords: non-state regulation; international commercial agency agreement; international agency service; *lex mercatoria*; cross-border agency relations; international commercial representation; autonomy of will; applicable right; international commercial arbitration; state courts.

Cite as: Mikhaylova LA. Negosudarstvennoe regulirovanie v sfere transgranichnykh agentskikh otnosheniy [Non-State Regulation in the Field of Cross-Border Agency Relations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(3):168-176. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.168-176. (In Russ., abstract in Eng.).

Пленум Верховного Суда РФ 9 июля 2019 г. принял постановление № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»¹. Наиболее обсуждаемым в научном сообществе положением указанного постановления является возможность избрания в качестве применимого права правил, рекомендованных участникам оборота международными организациями или объединениями государств, — таких, которые содержатся, например, в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейских принципах договорного права, Модельных правилах европейского частного права. Данное положение является поистине революционным. Следует отметить, что допустимость избрания документов негосударственного регулирования давно признается практикой международного коммерческого арбитража. В частности, такая возможность закреплена в ч. 1 ст. 28 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», а также в п. 1 ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Это имеет существенное значение по двум причинам. Во-первых, стороны могут по своему усмотрению избрать применимое к их отношениям материальное право. Во-вторых, в том случае, если национальное право не в полной мере признает или не признает избранное сторонами право. Кроме того,

в Пояснительной записке Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону ЮНСИТРАЛ с изменениями 2006 г.² указано, что Типовой закон предлагает выбрать «нормы права», а не «право». Это означает, что стороны могут договориться о применении норм, которые были разработаны негосударственными организациями и которые не включены в национальные правовые системы. К этой категории можно отнести и нормы договоров, которые не вступили в силу, не были ратифицированы или участником которых не является государство.

Участники часто прибегают к этой возможности, т.к. это позволяет избежать применения императивных норм государства, право которого будет избрано.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает разъяснение для государственных судов относительно применения положений международного частного права, тем самым позволяя государственным судам применять нормы негосударственного регулирования для разрешения международного коммерческого спора. Такие акты традиционно относят к неправовым. Поэтому возникает вопрос: возможно ли регулировать отношения неправовыми способами, актами рекомендательного характера?

Указанные акты и правила поведения, вытекающие из них, созданы вне законодательной деятельности государства. Профессор кафедры

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 24.

² Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону ЮНСИТРАЛ // URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 24.01.2020).

права Технического университета в Остраве (Горный институт) А. Белоглавок отмечает, что вмешательство государств в создание таких правил носит скорее опосредованный характер и часто является неформальным³. В создании такого рода норм государство может участвовать через своих граждан, которые являются работниками тех или иных международных организаций, но такое влияние не является законодательной деятельностью самого государства.

Представляется, что такое толкование автономии воли сторон на выбор применимого права навеяно временем. Стороны зачастую в контрактах между собой ссылаются на Принципы УНИДРУА, международные обычаи, *lex mercatoria*, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права. Если для арбитража это обычная практика, то для государственного суда — нет. В связи с этим А. В. Асосков склонялся к расширению понимания автономии воли сторон. Он предлагал предоставить сторонам возможность в качестве применимого права выбрать систему норм, применение которой не будет противоречить началам российского гражданского права⁴.

М. В. Мажорина отмечает, что сейчас можно наблюдать тенденцию к изменению понимания термина «норма права», возникновение коллизии иного рода — коллизии права и неправа⁵. Д. П. Стригунова также указывает на то, что наиболее перспективной на сегодняшний день видится частноправовая унификация нормативного регулирования агентского (посреднического, представительского) договора, которую еще называют международно-контрактной, негосударственной или неконвенционной⁶.

В литературе предлагается осуществить подобную унификацию в рамках Евразийского экономического союза. Например, Д. П. Стригунова высказывает мнение, что такой документ мог бы стать *lex specialis* по отношению к Принципам УНИДРУА и получить название «Принципы международных коммерческих договоров франчайзинга, агентирования и дистрибуции ЕАЭС»⁷.

Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) — межправительственная организация, основной целью которой является изучение нужд и методов модернизации, гармонизации и координации частного и в особенности коммерческого права между государствами и группами государств и создание единых правовых документов, принципов и правил для достижения этих целей. В 2016 г. УНИДРУА была выпущена новая редакция Принципов коммерческих контрактов (далее — Принципы УНИДРУА — 2016). Принципы устанавливают общие правила для международных коммерческих контрактов. Причем в них содержатся основополагающие начала для всего спектра коммерческих контрактов.

В преамбуле Принципов УНИДРУА — 2016 перечислены случаи, когда допустимо применение рассматриваемого документа. Во-первых, когда стороны договорились, что их отношения будут регулироваться в соответствии с Принципами УНИДРУА — 2016; во-вторых, когда стороны договорились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или похожими нормами; в-третьих, когда стороны не избрали право, применимое к их отношениям; в-четвертых, для толкования и в качестве дополнения международных едино-

³ Белоглавок А. Применение негосударственных правовых норм, обычаев и традиций арбитражными судами и судами // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 121.

⁴ Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 340.

⁵ Мажорина М. В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 95.

⁶ Стригунова Д. П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе // Современное право. 2017. № 7. С. 118.

⁷ Стригунова Д. П. Указ. соч. С. 118.

образных документов; в-пятых, для толкования и в качестве дополнения национального права; в-шестых, в качестве модели для национального или международного законодателя. Согласно материалам рабочих групп, которые занимались разработкой преамбулы к Принципам УНИДРУА — 2016, до того, как включить каждую из формулировок в текст, специалисты изучили практику применения Принципов.

Как указывает О. В. Фонотова: «В силу особенностей правовой природы Принципов очевидно, что простого указания на применение в самих Принципах... недостаточно для их безусловного фактического применения на практике»⁸. В доказательство данному утверждению можно привести определение Высшего Арбитражного суда РФ от 05.06.2012 № ВАС-3227/12 по делу № А07-12231/2008⁹, в котором суд указал на то, что Принципы УНИДРУА не устанавливают императивных норм для государств в отношении тех случаев, когда данный документ может и должен применяться. Такой же подход приводится в постановлении Арбитражного суда Московского округа, в котором суд указал, что оценка судом апелляционной инстанции обстоятельств дела и доводов сторон через призму Принципов УНИДРУА является применением закона, не подлежащего применению. Арбитражный суд Московского округа отметил, что рассматриваемый спор не сопряжен с ситуацией невозможности установления соответствующей нормы применимого права, необходимостью толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов либо потреб-

ностью в наличии модели для национального и международного законодательства. При таких обстоятельствах Принципы УНИДРУА к правоотношениям сторон в рамках настоящего спора применению не подлежат¹⁰.

В литературе обычно отмечается, что проблема заключается не в целесообразности применения Принципов, а в определении правового статуса, выделении в качестве одного из обособленных видов применимого права¹¹.

В постановлении Пленум Верховного Суда РФ дал широкое толкование *lex voluntatis* и фактически приравнял «неправо» к праву. Можно говорить о том, что такое толкование автономии воли сторон соответствует современным международным тенденциям. Так, например, Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) пришел к выводу, что к урегулированию отношений сторон подлежат применению Принципы УНИДРУА, отражающие *lex mercatoria* и общие принципы, т.к. стороны избрали разрешение спора на основании общих принципов права и *lex mercatoria*, а также подчинили свои отношения праву истца (Россия) и ответчика (Германия)¹².

Также МКАС пришел к выводу, что согласование сторонами в контракте применения «международного права» не исключает применения Принципов УНИДРУА. Они могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов¹³.

В 2015 г. Гаагской конференцией по международному частному праву были приняты

⁸ Фонотова О. В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. 2017. № 10. С. 58.

⁹ URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a12db33-0113-4d36-9699-83cbae82e229/48713568-1c17-44ccb4a7-b5c2e7e64b9c/A07-12231-2008_20120605_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.01.2020).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2015 № Ф05-16869/2014 по делу № А41-26400/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Лазарева Т. П., Шестакова М. П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 73.

¹² Решение МКАС от 05.11.2002 по делу № 11/2002 // URL: <http://www.unilex.info/case.cfm?id=857> (дата обращения: 11.10.2020).

¹³ Решение МКАС при ТПП РФ от 14.05.2018 по делу № 246/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Принципы выбора права в международных коммерческих контрактах (далее — Гагские принципы). В соответствии со ст. 3 Гагских принципов право, выбранное сторонами, может быть нормами права, которые в целом признаются на международном, наднациональном или региональном уровнях как нейтральные и сбалансированные своды правил, если иное не предусмотрено правом суда. Такой же подход к применимому праву был избран Комиссией Международной торговой палаты по коммерческому праву и практике. Н. Г. Вилкова отмечает, что данный документ представляет первую в истории Международной торговой палаты (МТП) попытку предложить сторонам международных коммерческих контрактов новые подходы к определению применимого права по вопросам, не урегулированным или не полностью урегулированным такими контрактами: стороны могут подчинить свои договоры общим принципам и правилам, касающимся международных коммерческих договорных обязательств, в отношении которых существует широкий международный консенсус¹⁴.

С одной стороны, такой подход к определению применимого права является прогрессивным и удобным: не отдается преимущество праву одной из сторон по договору, а избираются нейтральные общепризнанные принципы. С другой стороны, суду необходимо устанавливать эти принципы. Наиболее известными сводами устоявшихся принципов являются Принципы УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Модельные правила европейского частного права.

В литературе отмечается, что в современных условиях всё большее значение приобретают акты частноправовой (неконвенционной) унификации, т.е. разрабатываемые международными правительственными и неправительственными организациями рекомендательные акты,

обобщающие международную коммерческую практику и обычаи (типичные контракты, руководства по составлению контрактов, унифицированные правила, модельные законы и т.п.), к которым обращаются участники международного коммерческого оборота в повседневной договорной практике, а также государства при разработке проектов собственного законодательства¹⁵.

МТП в 2015 г. подготовила новую редакцию Типового коммерческого агентского контракта¹⁶. Согласно Уставу МТП ее основными целями являются представление торговли, промышленности, финансовой, страховой сферы и в целом всех отраслей международного бизнеса, обеспечение эффективных и последовательных действий в экономической и правовой областях в целях содействия гармоничному росту и свободе международной торговли, поощрение эффективного сближения и сотрудничества между предпринимателями в различных странах и между объединяющими их организациями. Данный типовой контракт был разработан МТП по причине отсутствия единообразных правил для соглашений такого типа, чтобы облегчить участникам урегулирование их отношений.

Законодательство отдельных государств значительно отличается друг от друга и не принимает во внимание особенности международной торговли. Ввиду этого единообразные правила, изложенные в типовом контракте, основываются не на обобщении практики международной торговли, а на принципах, которые широко признаются национальными законодательствами в сфере агентских отношений.

Типовой контракт является проформой и служит для того, чтобы участники имели готовый образец контракта. Он не только содержит единообразные правила, но и предлагает участникам альтернативные условия. Например, его статья 8 предлагает привлечение субагента на

¹⁴ Вилкова Н. Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей / под общ. ред. А. С. Комарова. М., 2017. С. 47.

¹⁵ См.: Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002. С. 330.

¹⁶ Публикация МТП № 766R «Типовой коммерческий агентский контракт» // URL: <http://iccbooks.ru/catalog/mezhdunarodnyy-biznes/tipovoy-kommercheskiy-agentstskiy-kontrakt-icc-redak/> (дата обращения: 05.04.2020).

условиях информированности принципала о таком привлечении либо без соответствующего привлечения. При заключении агентского договора контрагенты должны согласовать, будет ли привлечен субагент и на каких условиях. Если сторонам не удастся договориться по «альтернативным» условиям или они не сделают выбор, то согласно ст. 25 Типового коммерческого агентского контракта произойдет автоматическое применение положений контракта. Так, если стороны не выберут одно из условий, предусмотренных статьей 8, касающейся субагента, то на основании п. 25.1 применимым считается условие о привлечении субагента при условии информированности принципала. За счет восполнимости условий обеспечивается возможность избежать пробельности условий контракта.

Условие о применимом праве также сформулировано в альтернативном порядке. Типовой контракт предусматривает арбитражную оговорку. В его статье 24 приводится порядок разрешения вопросов, возникающих из контракта. В первую очередь применению подлежат сами положения, содержащиеся в контракте; во вторую — принципы права, общепризнанные в международной торговле в качестве применимых к международным агентским контрактам; в третью — соответствующие обычаи; в четвертую — Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА. В данном случае мы можем говорить о том, что для разрешения возникающих из агентского контракта вопросов используются как положения самого заключенного контракта, так и *lex mercatoria*. Следует отдельно заметить, что рассматриваемой статьей исключается применение национальных законов: «...за исключением, при условии соблюдения статьи 24.2, применения национальных законов».

Типовой контракт исключает применение национального закона в качестве основного, тем самым не отдавая предпочтение правопорядку одной из сторон агентского контракта. Данный контракт призван сбалансировать интересы сторон и сформулировать наиболее общие и типичные условия контракта. Поэтому в качестве применимого права избираются общепри-

знанные в международной торговле принципы права, которые по отношению к национальным правопорядкам сторон являются нейтральными.

Во введении к типовому контракту сказано, что целью такого решения является возможность единообразного применения правил как принципалами, так и агентами из различных стран, без вмешательства национальных законов, которые могут отличаться в деталях, не допуская, чтобы вследствие применения национального права одной стороны она получила преимущества, а интересы другой стороны могли быть ущемлены.

Второй вариант оговорки о применимом праве сформулирован следующим образом: «Настоящий контракт регламентируется законами ... (название страны, закон которой применяется), независимо от норм коллизионного права такой страны». В любом случае арбитры учитывают обязательные правовые нормы законодательства страны пребывания агента. Эти нормы применяются, даже если стороны договорились о том, что их соглашение регламентируется иностранным правом. Все такие нормы принимаются во внимание арбитрами в той степени, в какой они являются общепризнанными принципами, а также если их применение представляется разумным и обоснованным в контексте международной торговли и/или для целей приведения в исполнение арбитражного решения.

Таким образом, мы видим два разных подхода к определению применимого права в агентских соглашениях. Во втором случае контракт предлагает избрать сторонам международного коммерческого агентского контракта право определенного государства. Причем арбитры обязаны учитывать правовые нормы законодательства страны пребывания агента. В этом случае не удастся обойти императивные нормы государства, даже если стороны по договору избрали иностранное право для регулирования их отношений. Дополнительно указывается на то, что если стороны планируют обращаться в обычный суд государств, то лучше использовать в качестве применимого права национальное право государства; если же стороны намереваются разрешать спор в международ-

ном коммерческом арбитраже, то оговорить применимое право представляется более предпочтительным по модели, изложенной в п. 24.1 Типового коммерческого агентского контракта. Такое замечание было связано с тем, что национальные суды, как правило, отвергали применение наднациональных правил вместо внутренних. Однако в свете последнего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ применение правил *lex mercatoria* может претерпеть изменения и отпадет зависимость двух оговорок контракта: арбитражной оговорки и оговорки о применимом праве.

Следует отметить, что при составлении типового контракта предполагалось, что он не будет регулироваться каким-либо конкретным национальным правом. Доказательством поощрения использования общепризнанных в международной торговле принципов права является статья 25 Типового коммерческого агентского контракта об автоматическом применении положений контракта. Если стороны контракта не договорились о применимом праве, то арбитрам следует руководствоваться положениями самого контракта и общепризнанными в международной торговле принципами права.

Необходимо также отметить, что в 1961 г. МТП подготовила Руководство по составлению торговых агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных странах¹⁷. Данное руководство и типовый контракт являются равными по силе и взаимно дополняющими друг друга документами. Составители руководства, так же как и составители типового контракта, использовали более гибкий подход к условиям, основываясь на общепризнанных принципах, которые сложились в международной торговле, а не на национальных законодательствах государств.

Типовой контракт регулирует отношения сторон в том случае, если его условия включены в текст агентского договора. Однако в свете последнего постановления Пленума Верховного Суда РФ представляется, что государственный

суд для урегулирования отношений сторон по договору может использовать положения Типового коммерческого агентского контракта, если стороны в качестве применимого права избрали общие принципы, обычаи, традиции, *lex mercatoria* и иные регуляторы негосударственного характера.

В 1964 г. был учрежден Международный торговый центр. Данный Центр является совместным агентством Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций, деятельность которого направлена на поддержку интернационализации малых и средних предприятий. Так, в 2010 г. Центром был разработан типовой международный коммерческий агентский контракт¹⁸. Как указано в самом типовом контракте МТЦ, основной его целью является установление уровня обязательств каждой из сторон. В типовом контракте МТЦ также содержится условие о применимом праве. Оно сформулировано не столь обтекаемо, как в типовом коммерческом агентском контракте МТП. Так, в ст. 26 типового контракта МТЦ сказано, что необходимо указать национальное право и, если это требуется, добавить: если агент обладает основным местом деятельности на территории Европейского Союза, то применяются императивные нормы Директивы ЕС от 18.12.1986. Во введении к типовому контракту МТЦ сказано, что стороны подчиняются императивным нормам публичного порядка, которые могут применяться независимо от права контракта, избранного сторонами. В зависимости от содержания этих норм они могут ограничить определенные положения контракта и предоставить суду возможность уменьшить или расширить обязательства сторон. Так как типовым контрактом МТЦ всё же предусматривается избрание определенного национального права, сторонам настоятельно рекомендуется проверять, повлияют ли такие нормы на агентский договор.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в постановлении Пленума ВС РФ от

¹⁷ Публикация МТП № 410 «Руководство по составлению торговых агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных странах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Модельные договоры для малых фирм // URL: <https://www.intracen.org/model-contracts-for-small-firms/> (дата обращения: 05.04.2020).

09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» отражена общая мировая тенденция к возможности использования норм права, которые не санкционированы государством, а отражают общие принципы, обычаи, развитие международной торговой практики. Рассматриваемое положение признается и используется при разработке типовых контрактов негосударственными организациями, которые обладают определенным влиянием и уважением в бизнес-сообществе, а также в практике международного коммерческого арбитража.

Правила, рекомендованные участникам торгового оборота международными организациями или объединениями государств, не являются правом, носят рекомендательный характер. Пленум ВС РФ фактически приравнял такие правила к праву и обязал государственные суды следовать им, несмотря на их негосударственный характер. Данный подход расширяет принцип автономии воли сторон, к чему государственные суды раньше относились с осторожностью. Как видим, происходит сдвиг в регулировании трансграничных частноправовых отношений в сторону применения негосударственных норм и правил при разрешении споров государственными судами и возможности появления договоров, не подчиненных никакой правовой системе.

С одной стороны, приравнивание источников негосударственного регулирования к правовым решило проблему применения таких документов к отношениям сторон. С другой стороны, создало новые проблемы. Так, перечень таких документов не является исчерпывающим. Пленум ВС РФ называет только наиболее популярные в международном гражданском обороте акты, такие как Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права. В связи с этим возникает вопрос относительно актов рекомендательного характера, которые не содержат нормы материального права, например Гагские принципы выбора права в международных

коммерческих контрактах 2015. Включаются ли они в этот перечень? Могут ли государственные суды использовать их для определения применимого права? Представляется, что нет. Применение актов негосударственного регулирования направлено на решение коллизионной проблемы. Подразумевается, что если стороны в силу автономии воли избрали для регулирования своих отношений акты негосударственного регулирования, то коллизионной проблемы не возникает и судам надлежит применять именно такие акты. Однако говорить о полном решении коллизионной проблемы таким образом тоже не стоит, т.к. данные акты могут в полной мере не регулировать складывающиеся между сторонами отношения, например в силу специфики последних. Кроме того, они не представляют собой системы. Каждый акт в отдельности содержит в себе систему правил, однако они могут противоречить друг другу. Причем, как правило, они имеют несколько редакций. Например, Принципы УНИДРУА имеют редакции 1994, 2004, 2010, 2016 гг., каждая из которых с учетом развития международных торговых отношений дополнялась новыми правилами. Если стороны в своем контракте в качестве применимого права выберут Принципы УНИДРУА без указания редакции, то возникнет вопрос, какая редакция подлежит применению к данным отношениям.

Стоит отметить, что если стороны выбирают документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств, то такой выбор должен быть оформлен прямо выраженным соглашением сторон; осуществление выбора подразумеваемым способом, как это возможно при избрании права определенного государства, не допускается.

Ввиду вышесказанного рассматриваемое положение постановления Пленума ВС РФ является достаточно спорным. Верховный Суд РФ идет по пути общемировой тенденции расширения автономии воли сторон. В то же время создаются дополнительные проблемы, касающиеся целесообразности такого расширения и применения актов негосударственного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. — М. : Инфотропик Медиа, 2012.
2. Белоглаvek А. Применение негосударственных правовых норм, обычаев и традиций арбитражными судами и судами // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 6. — С. 118–154.
3. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. — М., 2002.
4. Вилкова Н. Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей / под общ. ред. А. С. Комарова. — М., 2017. — С. 43–55.
5. Лазарева Т. П., Шестакова М. П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 6. — С. 69–83.
6. Мажорина М. В. О коллизии права и «неправа», реновации lex mercatoria, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // Lex russica. — 2019. — № 7. — С. 93–107.
7. Стригунова Д. П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе // Современное право. — 2017. — № 7. — С. 118–123.
8. Фонотова О. В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. — 2017. — № 10. — С. 56–62.

Материал поступил в редакцию 22 октября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Asoskov A. V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyh obyazatel'stv. — M. : Infotropik Media, 2012.
2. Beloglavek A. Primenenie negosudarstvennyh pravovyh norm, obyчаev i tradicij arbitrazhnymi sudami i sudami // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2016. — № 6. — S. 118–154.
3. Vilkova N. G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote. — M., 2002.
4. Vilkova N. G. Ot global'nogo kontraktnogo prava k global'nomu primenimomu pravu // Aktual'nye pravovye aspekty sovremennoj praktiki mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota : sbornik statej / pod obshch. red. A. S. Komarova. — M., 2017. — S. 43–55.
5. Lazareva T. P., Shestakova M. P. Nekotorye problemy vybora primenimogo prava v praktike razresheniya vneshneekonomicheskikh sporov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2019. — № 6. — S. 69–83.
6. Mazhorina M. V. O kollizii prava i «neprava», renovacii lex mercatoria, smart-kontraktah i blokchejn-arbitrazhe // Lex russica. — 2019. — № 7. — S. 93–107.
7. Strigunova D. P. Perspektivy unifikacii normativnogo regulirovaniya dogovorov mezhdunarodnogo ekonomicheskogo posrednichestva v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Sovremennoe pravo. — 2017. — № 7. — S. 118–123.
8. Fonotova O. V. Principy UNIDRUA kak «primenimoe pravo» (prakticheskij aspekt) // Pravo i ekonomika. — 2017. — № 10. — S. 56–62.